

М. П. Соболев

Почётный работник высшего профессионального образования РФ, член Союза журналистов России и Русского географического общества

Р. С. Ерёмченко

Муниципальный служащий городского округа Архангельской области «Северодвинск», магистр права, член Русского географического общества

Смертельная жатва Ленинградской блокады

В первом номере журнала «На пути к гражданскому обществу» за 2020 год была опубликована статья М.П. Соболева и Р.С. Ерёмченко «Героическая правда о блокадном Ленинграде». Авторы продолжают своё исследование, предлагая существенно дополненный вариант для ознакомления.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, блокада, геноцид.

Героическая правда о блокадном Ленинграде заключена в следующем. «На Нюрнбергском процессе заявлено, что в результате блокады в общей сложности убиты и погибли от голода 630 тысяч жителей города. При этом существуют и другие данные, благодаря которым известно, что реальное количество погибших составляет 1,5 миллиона жителей. 3% жителей города умерли от бомбёжек, а 97% всех смертей произошло от голода» [1, с.24].

Назовём некоторые различные цифры, обнаруженные в ходе нашего исследования, для сравнительного анализа.

«За 872 дня блокады в городе погибло, по разным оценкам, до 1,5 млн человек, причём только 3% – от действий немецких войск, большинство – от голода» [2, с.2].

«От голода и холода погибло от 400 тысяч до одного миллиона ленинградцев» [3, с.1].

«Считается, что в Ленинградской битве безвозвратные потери советских войск (убитыми) составили около миллиона чело-

век, санитарные (ранеными) – около двух миллионов человек» [4, с.20].

«Напомню, в этой трагедии умерли от голода и болезней, погибли от артобстрелов и бомбёжек около 800 тысяч ленинградцев. А ещё столько же советских солдат сложили свои головы за снятие осады с города!» [5, с.1].

«За почти 900 суток блокады в Ленинграде погибло не меньше миллиона мирных жителей. Многие умирали медленно и страшно, от истощения» [6, с.11].

«Блокада Ленинграда, продолжавшаяся 872 дня, унесла жизни сотен тысяч жителей города. Точную цифру потерь историки не могут назвать до сих пор, называют данные от 500 тыс. до 1,5 млн человек» [7, с.1].

«Холод, отсутствие пищи и регулярные обстрелы со стороны нацистов привели к гибели более миллиона человек» [8, с.2].

«Началась 900 - дневная блокада города, за время которой (по официальным данным) от голода умрёт 641 тысяча жителей» [9, с.9].

«Только десять процентов жителей блокадного Ленинграда погибли от бомбёжек и от артобстрелов, а более 630 тысяч скончались от голода, болезней и лишений, которые организовала группа армий «Север» [10, с.15].

«Осада города продолжалась 872 дня. За это время от голода, холода, бомбёжек и артобстрелов погибли от 600 тыс. до 1,5 млн жителей города» [11, с.3].

«Правда, это «спасение» почему-то обернулось массовой гибелью жителей блокадного города (по разным оценкам, от 700 тысяч до 1,5 миллиона человек)» [12, с.98].

«До начала войны население города насчитывало более трёх миллионов человек, к концу блокады осталось лишь 557 700, по последним подсчётам в блокадном Ленинграде погибло около 1 500 000 человек. Причём подавляющее большинство жителей стали жертвами не бомбардировок и артобстрелов, а голода» [13, с.22].

«На Маннергейма и его армию придётся также немалая доля ответственности за жертвы ленинградской блокады (по разным оценкам, погибло от 600 тысяч до 1,5 миллиона жителей города): северная часть блокадного кольца была финской» [14, с.4].

«В 70-х годах в публикациях появилась цифра – погибло 641 803 человека. Её активно отстаивали некоторые влиятельные чиновники, бывшие министры, в том числе отвечавшие во время войны за распределение продовольствия в стране. Хотя сохранились стенограммы встречи Даниила Александровича (Гранин. – **Прим.авт.**) с партийными руководителями города той поры, где видно: они сами хорошо знали, что официальные данные серьёзно занижены» [15, с.4].

«От голода, холода и бомбёжек погибли, по разным данным, от 600 тысяч до 1,5 миллиона жителей города» [16, с.9].

«Считается, что наиболее полной базой адресов и имён погибших в блокадном Ленинграде располагает проект «Возвращённые имена. Книги памяти России». В этом списке 842 060 человек. В то же время, по разным данным, за время блокады в городе погибло до полутора миллионов человек» [17, с.13].

«По данным кладбищ города, далеко не точным, возможно завышенным, ими за период с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1942 г. захоронено 1 093 695 покойников» [18, с.187].

«Если отметить главный признак голода, унёсшего жизни миллиона ленинградцев, то таковым прежде всего будет быстрота физиологического и духовного распада человека» [18, с.124].

«Под звуки Блокадной симфонии Шостаковича из уст подростков Катунинской школы (Приморского района Архангельской области. – **Прим. авт.**) звучали страшные цифры о количестве погибших – почти 700 тысяч человек, о военных потерях – 470 тысяч человек, об эвакуированных – более 1,5 миллиона человек...» [19, с.5].

«В 1941 году Ленинград насчитывал 3,4 миллиона жителей, в 1943-м – 600 тысяч. Число жертв значительно превысило число сумевших выбраться из блокадного города по Дороге жизни. По крайней мере, миллион человек гражданского населения умерло от голода. Зафиксированы тысячи случаев людоедства. По последствиям блокада сравнима с Холокостом» [20, с.227].

«Наконец, в конце фильма («Блокада». – **Прим. авт.**) было сказано, что жертвами блокады стали около миллиона ленинградцев. Это было важнейшим шагом к правде на фоне того, что прежде официальное количество жертв – чуть больше 600 тысяч – не подвергалось сомнению» [21, с.6].

«На Нюрнбергском процессе было объявлено, что жертвами блокады стали 649 000 мирных жителей, современные историки считают, что в действительности эта цифра составила не менее 800 000. В большинстве своём они умерли от голода» [22, с.7].

«Эта книга (Гланц Дэвид «Блокада Ленинграда. 1941 – 1944» / Пер. с англ. Е.В. Ламановой. – М.: ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2010. – **Прим. авт.**) и другие труды, более полные, раскроют наконец перед нами всю правду о страданиях 1,6 – 2 миллионов солдат и мирных жителей, которые погибли во время сражений и осады, 2,4 миллиона солдат, которые были ранены или пропали без вести, и 1,6

миллиона ленинградцев, которые были эвакуированы в тыл или пережили блокаду» [23, с.7].

«По подсчётам историков, число умерших от голода, холода, бомбёжек и артобстрелов ленинградцев за время блокады составляет от восьмисот тысяч до миллиона человек» [24, с.7].

«За первую половину 1942 г. в Ленинграде умерли 600 тыс. обессиленных людей – примерно половина жертв блокадного голода» [25, с.454].

«Как писали восточногерманские историки: «Шестьсот тридцать две тысячи человек погибли от голода в городе Ленинграде... Они погибли от мук, но они не сдались. Перед лицом неминуемой смерти они не только не стали обузой для защитников, но и сражались с ними плечом к плечу. Ни одна армия мира... не смогла бы удержать город, если бы его жителей охватило отчаяние. Шестьсот тридцать две тысячи мужчин, женщин и детей умирали как солдаты, глядя в лицо врагу. Ленинград пал бы без их молчаливого самопожертвования» [25, с.501].

«... к 1 июля 1942 года в Ленинграде погибло не менее 620 тысяч, не считая тех, кто умер в городских пригородах. <...> Боевые действия других периодов увеличили общую сумму потерь за первый год битвы за Ленинград до 500 тысяч солдат, а общее число погибших военных и мирных жителей – до более чем 1,1 миллиона человек. Учитывая эти потери, **битву за Ленинград и зимнюю блокаду города можно назвать самой ужасной осадой за всю историю человечества, ибо она унесла самое большое число жизней**» [23, с.83].

Крупнейший в мире специалист по истории Красной армии Дэвид М. Гланц (Карлайль, Пенсильвания, США) подробно и убедительно рассказал об одном из самых трагических событий Второй мировой войны – блокаде Ленинграда. Его повествование основано на материалах секретных архивов бывших противников. В частности, он анализирует: «В докладе Чрезвычайной комиссии по расследованию военных преступлений нацистов, обнародованном на Нюрнбергском судебном процессе над военными преступниками, который состоялся после окончания войны, утверждалось, что в городе на Неве во время блокады погибло 642 тысячи человек мирного населения, однако эта цифра явно занижена. Согласно недавним исследованиям, гражданских лиц в Ленинграде погибло от 800 тысяч до 1 миллиона человек. Перед войной в нём проживало 2,5 миллиона, а в декабре 1943 года в нём осталось всего 600 тысяч. Если вычесть из 2,5 миллиона 1 миллион эвакуированных и 100 тысяч ленинградцев, ушедших на фронт, то, с учётом выживших, мы и получаем число погибших 800 тысяч человек. Цифра в 1 миллион получается, если суммировать 642 тысячи умерших в блокаду и 400 тысяч человек погибших и пропавших без вести во время эвакуации» [23, с.181].

«Итак, число погибших солдат и мирных жителей во время битвы за Ленинград составляет ужасающую цифру – от 1,6 до 2 миллионов человек. Оборона одного крупного города унесла в шесть раз больше жизней, чем Соединенные Штаты потеряли за время всей Второй мировой войны!» [23, с.182].

«Потери мирных жителей во время блокады Ленинграда

По оценкам 1943 года (Чрезвычайная комиссия по расследованию преступлений нацистов)	642 000
По оценкам 1945 года (Нюрнбергский процесс)	642 000
По оценкам 1952 года	632 253
По оценкам 1965 года более (Ковальчук В.М., Соболев Г.П. Ленинградский реквием // Вопросы истории. 1965. №12. Оценка основана на предвоенной численности	800 000

населения в 2,5 миллиона человек и численности 1943 года в 600 000 человек. 1 миллион человек был эвакуирован, а 100 тысяч человек были призваны в Красную армию).	
По оценкам 2000 года	641 000 (во время самой блокады) 1 000 000 (во время блокады и эвакуации)

Данные «Российской военной энциклопедии» [23, с.220].

«Автор одного из новейших исследований по истории блокады, Л.Л. Газиева, считает, что число умерших во время осады города можно увеличить до 933 716 человек, из которых не менее 33,4 процента были детьми до 14 лет» [18, с.166].

Кандидат исторических наук, доцент Московского педагогического государственного университета Ю.А. Никифоров уверен: «Более 800 тысяч жизней – таков скорбный итог этого чудовищного преступления» [26, с.6].

Главный редактор журнала «Историк» кандидат филологических наук В.Н. Рудаков приводит следующие данные: «Только в декабре 1941 года в Ленинграде умер 52 881 житель, потери же за январь-февраль 1942-го составили 199 187 человек. Ежедневно от голода умирали тысячи людей. Трудно читать страшные данные похоронной статистики тех дней, отразившей в том числе и пиковые величины: 15 февраля 1942 года на Пискаревское кладбище для захоронения были доставлены 8452 умерших человека, 19 февраля – 5569, 20 февраля – 10 043. Лишь на этом кладбище в безымянных братских могилах покоится около полумиллиона горожан» [27, с.1].

«До сих пор во всей полноте не обнаружены официальные данные по блокаде. Говорят о 635 тысячах погибших в городе от голода и при обстрелах. Именно эта цифра была названа на Нюрнбергском процессе в 1945 году. Очевидно, что это лишь приблизительная и явно заниженная цифра. Сколько же их тогда, жертв блокады? Миллион? Полтора? Два?

Известно, что ещё в 1944 году А.А. Жданов создал специальную комиссию, которой поручалось произвести максимально точный подсчёт жертв блокады. По мнению многих занимающихся этой проблемой, та-

кой доклад был сделан, но никто из исследователей до сих пор его не видел. Ну а кто считал людей, которым удалось вырваться из блокадного кольца, и погибших от голода вне города?» [28, с.18].

«Сведения об огромной смертности, особенно в первую блокадную зиму, встречаются практически во всех воспоминаниях и дневниковых записях ленинградцев, переживших блокаду. Как правило, называется цифра 2 миллиона погибших за 1941 – 1943 гг. По официальным данным, «в 1942 году общая смертность в период блокады достигла исключительной высоты – 389, 8 человек на 1000 населения». Это означает, что в городе в 1942 году умер каждый третий человек. Не трудно прикинуть общее количество жертв. Для сравнения скажем, что в самый тяжёлый в предшествующий истории нашего города 1919 год смертность составила 77,1 на 1000 человек» [28, с.20, 22].

Доктор исторических наук, профессор факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге Н.А. Ломагин на вопрос: какая цифра наиболее близка к истине? – ответил: «Определить число жертв очень сложно. В материалах Нюрнбергского процесса говорилось о 630 тыс. погибших ленинградцев. За эту цифру вплоть до горбачёвской перестройки шла борьба. Бывший уполномоченный ГКО по обеспечению продовольствием Ленинграда и Ленинградского фронта Дмитрий Павлов (Д.В. Павлов находился в Ленинграде с начала блокады до конца января 1942 года. – Прим. авт.) настаивал на том, что ревизия этой цифры недопустима, поскольку за ней последует ревизия всего Нюрнбергского процесса. Ленинградские историки Валентин Ковальчук и Геннадий Соболев обоснованно дока-

зывали, что в блокаду погибло более 800 тыс. горожан. Полагаю, что эта цифра намного ближе к истине.

Ни один город в XX веке не понёс таких потерь гражданского населения. А если сюда добавить отдавших свою жизнь на фронте защитников Ленинграда, то число жертв приблизится к 1,5 млн человек. Это даёт нам право говорить, что битва за Ленинград была одним из самых жертвенных сражений Второй мировой войны» [29, с.19]. А на вопрос: почему данные в разных источниках о числе погибших в блокадном Ленинграде различаются на миллион человек, – Н.А. Ломагин размышляет так: «Те 632 тысячи (заявление СССР на Нюрнбергском процессе. – Прим. авт.) – результат работы Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Были представлены именные списки: 632 253 человека, если говорить точно. Только погибшие от голода. Плюс ещё убитые во время бомбардировок и обстрелов. Общие цифры – 649 тысяч человек. <...> Считали на основании данных районных комиссий, подтверждённых именными списками. Но проблема в том, что далеко не все смерти фиксировались. Потому что по мере увеличения смертности, особенно в январе-феврале 1942 года, люди уже сами перестали ходить в загсы, перестали регистрировать смерти. Просто сил не оставалось на то, чтобы выстаивать много часов в очередях, когда нужно было отоваривать карточки... Поэтому в 1960-е годы ленинградские историки Валентин Ковальчук (Валентин Михайлович Ковальчук – доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РФ. – Прим. авт.) и Геннадий Соболев (Геннадий Леонтьевич Соболев – доктор исторических наук, почётный профессор Санкт-Петербургского государственного университета. – Прим. авт.) решили провести собственное расследование. Они начали анализировать материалы, до того недоступные. Самая простая вещь – посмотреть данные о захоронениях, которые фиксировал трест «Похоронное дело». В 1960-е это было абсолютно революционным шагом. И они выяснили, что с ноября 1941-го по конец 1942-

го только трест захоронил 460 тысяч человек. Захоронением занимались родственники и близкие погибших, а также бойцы МПВО – местной противовоздушной обороны. Их силами с декабря 1941-го по декабрь 1942-го из моргов на кладбища перевезли почти 230 тысяч трупов. <...> ... получается уже 690 тысяч. <...> Кроме захороненных в моргах оставалось много умерших. Есть фотографии со штабелями трупов в моргах, в больницах и так далее. Что давало основания предположить, что помимо 690 тысяч человек, зафиксированных в материалах «Похоронного дела» и МПВО, были ещё жертвы, никак неучтённые. Ковальчук и Соболев пошли дальше: они стали опираться на более точную статистику. На начало блокады есть данные управления НКВД о том, что в городе оставалось два с половиной миллиона человек. Тогда власть ещё фиксировала, работала: регистрировала, в частности, людей, которым вскоре предстояло выдавать карточки. <...> Ковальчук с Соболевым и пошли по этому пути. Два с половиной миллиона – сентябрь 1941-го – точка отсчёта. К концу 1943 года из города убыло порядка двух миллионов человек. Около миллиона эвакуировано. Водным транспортом, через Ладогу – 33 с половиной тысячи человек, это осень 1941 года. Самолётами в ноябре-декабре 1941-го – 35 тысяч. По Ладоге с декабря 1941-го по 22 января 42-го – 36 тысяч. И до 15 апреля – ещё 440 тысяч человек. Водным транспортом с мая по ноябрь 1942 года – порядка 449 тысяч. Ещё 15 тысяч человек эвакуированы в 1943-м. К концу 1943 года в городе оставалось чуть больше 600 тысяч человек. Получается, погибших – около 800 тысяч. К ним надо добавить тех, кто погиб по пути в эвакуацию. Будет справедливо, если мы отнесём их к жертвам блокады. <...> Они фиксировались, есть отдельные подсчёты по эвакуационным пунктам: по Борисовой Гриве, по Вологде и так далее. Скажем, через Вологду в январе-феврале 1942 года прошло более 250 тысяч человек. В самой Вологде больных оставалось примерно 20–25 процентов. Они просто не могли дальше ехать. То есть можно предположить, что из вывезенных людей 10–15 процентов погибали. Таким

образом, получается приблизительно миллион человек, это жертвы голодной блокады. Сюда не входят потери советских войск, защищавших Ленинград, – от 600 до 700 тысяч человек. **Поэтому и принято считать, что битва за Ленинград была самой жертвенной во всей Второй мировой войне»** [30, с.20].

Основным оппонентом историков В.М. Ковальчука и Г.Л. Соболева стал бывший министр торговли РСФСР (1958–1972 гг.) Д.В. Павлов, уполномоченный Госкомитета обороны по продовольственному снабжению войск Ленинградского фронта и населения Ленинграда в период войны. Он всё мотивировал тем, что любая ревизия материалов, представленных официально, это плохо, значит, исследования ленинградских историков публиковать не нужно. Была такая традиция – говорить о блокаде Ленинграда, опираясь на цифру – 632 тысячи погибших от голода. Д.В. Павлов настаивал: «За время блокады умерло от голода 641 803 человека, о чём скорбят все советские люди. Эти печальные данные приведены здесь, чтобы показать ту бездну страданий, которую перенесли ленинградцы» [31, с.159–160]. Д.В. Павлов приводит слова американского исследователя-журналиста Г. Солсбери из его книги «900 дней в осаде», вышедшей в США в 1969 году. Г. Солсбери пишет: «История исправлена на советский лад. Жертвы Ленинграда были преуменьшены, количество погибших сведено до минимума. Через несколько лет было сделано всё, чтобы забыть многое из того, что произошло во время осады Ленинграда».

Что именно забыто и что исправлено, автор не говорит. А вот число погибших от голода он приводит не 641803 человека, а более одного миллиона. Эту же мысль, что якобы Советское правительство занизило смертность жителей Ленинграда за время блокады, приводят и другие западные журналисты. Упомянутый выше А. Верт, ссылаясь на слова не указанного им композитора в Ленинграде, называет число погибших от голода 900 тысяч. Л. Гуре (Леон Гуре – американский историк, автор книги «Осада Ленинграда». – **Прим. авт.**), опира-

ясь на немецкие (ФРГ) источники, сообщает, что умерло от голода в Ленинграде 2 миллиона человек, но тут же, усомнившись в этом, добавляет, что, вероятнее всего, умерло около одного миллиона.

Почему же так настойчиво западные историки, писатели приводят более высокие цифры смертности, чем было на самом деле? Их цель – преувеличить потери, понесённые защитниками Ленинграда, принизить их подвиг. Гуре так и пишет: «Где же герои, если население почти всё вымерло?» [31, с.177].

Н.А. Ломагин резюмирует: «Думаю, речь идёт о совокупных потерях среди гражданского населения и защитников Ленинграда. Дальше историки могут работать по местам эвакуации, изучать местные архивы и добавлять к трагическим, очень большим цифрам ещё тех, кто погиб по дороге в эвакуацию» [30, с.20].

Сходную позицию выразил и В.Н. Рудаков: «Всего, по разным оценкам, за время блокады погибло от 630 тыс. до 1,5 млн человек – горожан, бойцов Красной армии, беженцев из окрестных районов Ленинградской области, попытавшихся спастись «за городскими стенами» от стремительно наступавших летом – осенью 1941-го нацистских войск (цифры разнятся именно из-за беженцев: их число в военной суматохе не поддавалось точному учёту). По подсчётам историков, свыше 90% погибших – это жертвы страшного голода, ставшего неизбежным следствием тотальной блокады. Ни одна из воюющих держав никогда – ни до, ни после – не несла таких чудовищных жертв среди гражданских лиц» [27, с.1].

Д.А. Гранин признался: «Мы не хотим осмыслить цену Победы. Чудовищная, немислимая цена. Правду о потерях выдают порциями, иначе бы она разрушила все представления о сияющем лике Победы... В «Блокадной книге» мы с Адамовичем написали цифру погибших в блокадном Ленинграде: «около миллиона человек». Цензура вычеркнула. Нам предложили 632 тысячи – количество, которое дано было министром Павловым, оно оглашено было на Нюрнбергском процессе. Мы посоветовались с

историками. Валентин Михайлович Ковальчук и его группа, изучив документы, определили: 850 тысяч. Жуков в своих мемуарах считал, что погибло «около миллиона». Дело дошло до главного идеолога партии М.А. Сулова. После многих разборок в обкоме партии, горкоме было дано указание: 632 тысячи, «не больше». Утверждали люди, которые не воевали, не были блокадниками, у них имелись свои соображения. Павлов заботился о своей репутации, он «обеспечивал» город в блокаду продуктами. Сулов хотел всячески сокращать потери войны, дабы не удручать картины» [32, с.19].

«Павлов, будучи уже персональным пенсионером, обращался в ЦК КПСС к М.А. Сулову, что вызвало переписку между партийными инстанциями и многолетний запрет на публикацию каких-либо данных о численности погибших ленинградцев, кроме установленных в период войны. «И всё же, – констатирует Соболев, – никакие павловы и суловы не могли остановить начавшийся процесс научного изучения ленинградской блокады» [33, с.151].

Автор научно-популярного издания «Блокада Ленинграда. Полная хроника. – 900 дней и ночей» (2019) А.В. Сульдин завершает работу следующим утверждением: «Только по официально учтённым данным, в городе от голода умерли свыше 640 тысяч ленинградцев, десятки тысяч истощённых ленинградцев умерли в эвакуации. 17 тысяч жителей погибли и 34 тысячи были ранены в результате артиллерийских обстрелов и бомбардировок. На самом деле жертв блокады было гораздо больше. Уже в 1965 году историки назвали осторожную цифру в 800 тысяч человек, но и она далека от истины. Об этом можно судить по таким данным. В 1939 году в Ленинграде проживало 3,2 миллиона жителей. С началом войны в город, спасаясь от наступающих немцев, устремились массы беженцев из Прибалтики, северо-запада России, из самой Ленинградской области. Кроме того, в те дни, когда уже было совершенно очевидно, что гитлеровское командование наносит один из главных ударов по Ленинграду, по решению из Москвы в город стали свозить людей из

районов восточнее Ленинграда. Сколько людей оказалось в городе к моменту полной блокады – советская статистика умалчивала. Ленинградцы вспоминали, что беженцами и эвакуированными были заняты все общежития, школы, бараки. К январю 1944 года в городе осталось 560 тысяч человек. С июля 1941-го по апрель 1943 года из города было эвакуировано 1 миллион 743 тысячи человек, из них 1 миллион 448 тысяч ленинградцев, десятки тысяч из которых, как уже говорилось, умерли от дистрофии – многие прямо в пути. Конечно, многих мужчин призвали в армию; ещё 200 тысяч ленинградцев пошли в ополчение. Почти не обученные, плохо вооружённые, они в подавляющем большинстве своём погибли. Если из довоенного населения Ленинграда (3,2 миллиона) вычесть количество эвакуированных собственно ленинградцев (1 миллион 448 тысяч) и оставшихся в живых к моменту снятия блокады (560 тысяч), то разница составит почти 1,3 миллиона. И это не считая умерших в эвакуации и неведомо какого числа умерших беженцев. Сами ленинградцы после войны называли цифру 1,5 миллиона, и, видимо, она близка к истине» [9, с.190].

Директор Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), кандидат исторических наук А.К. Сорокин рассуждает: «Общее количество погибших в городе за годы блокады составляет 646 тысяч человек. На блокированной территории Ленинградской области за это же время погибло 88 тысяч человек. При этом, как следует из обобщающих справок, которые получил Жданов в начале 1945 года, в 1941–1942 годах не велся отдельный учёт по категориям умерших по разным причинам. Поэтому мы вряд ли когда-нибудь узнаем цифры погибших от голода в этот период. Для этого нужно изучать первичные данные загсов. Но мы не можем рассчитывать, что в условиях самой тяжёлой блокадной зимы при регистрации точно указывались причины смерти. Важно при этом подчеркнуть, что мы должны помнить и говорить о трагедии не только самого города, но и блокированных (33. – Прим. авт.) районов

Ленинградской области, о которых мы очень часто вообще забываем упомянуть» [34, с.9].

В день 77-летия прорыва блокады Ленинграда 18 января 2020 года Президент России В.В. Путин в Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда на встрече с ветеранами и представителями общественных патриотических объединений, говоря о значении прорыва блокады Ленинграда, подчеркнул: «Этого ждала вся страна, тем более жители блокадного города, которые пострадали во время войны так, как не пострадал никто, даже в самых тяжёлых точках противостояния. Особенно это касается гражданского населения, ведь до войны в Ленинграде жило 2,5 миллиона человек. Насколько я представляю, после войны было 400 тысяч. Ещё сразу после войны говорили только о почти миллионе погибших, а на самом деле, я думаю, их было гораздо больше» [35, с.1].

23 января 2020 года в Израиле, в Иерусалиме на V Всемирном форуме памяти жертв Холокоста В.В. Путин принял участие в открытии мемориала «Свеча памяти», посвящённого героям блокадного Ленинграда. При приближении посетителей к памятнику начинает работать метроном, который звучал в блокадном Ленинграде, на самой стеле размещён текст на трёх языках – русском, иврите и английском: «Ленинград был в блокаде под прицелом нацистов 900 дней и ночей. Город выстоял. Погибло около двух миллионов мирных жителей и защитников Ленинграда» [36, с.25].

В сборнике эссе «Блокадные после» (автор-составитель – культуролог, поэт и исследователь П. Барскова) приводятся горькие слова А.А. Ахматовой: «Впечатление от города ужасное, чудовищное. Эти дома, эти 2 миллиона теней, которые над ними витают, теней, умерших с голода» [37, с.34].

В книге «Азербайджан в годы Великой Отечественной войны» главный редактор доктор исторических наук В. Кулиева утверждает: «Ленинград находился в осаде 872 дня – за это время от голода погибли около 700 тысяч человек, более 330 тысяч пали в бою» [38, с.254].

«Акция «День памяти жертв блокады 8 сентября» проходит третий год (2020 г. – **Прим. авт.**). В этот день имена погибших одновременно читали в библиотеках и на предприятиях, в школах и институтах, на улицах и площадях, просто во дворах. Погибших слишком много. Из известных 850 тысяч имён было прочтено лишь около 60 тысяч. На то, чтобы назвать всех, уйдут годы» [39, с.8].

«В день 80-летия начала блокады (8 сентября 2021 г. – **Прим.авт.**) планируется зачитать более 30 тысяч имен – рекордное количество. Но до конца списка (акция «Поминальные чтения», когда граждане зачитывают имена погибших – родных, знакомых и незнакомых. – **Прим. авт.**) ещё очень и очень долго. Он огромен. В нём 850 тысяч человек. Тех, чьи имена известны. А сколько погибших остаются неучётными, этого до сих пор точно не знает никто.

– Во время блокады погибла треть населения Ленинграда. Прежде всего – дети и старики. Так случилось, что мы не очень умели поминать павших, – говорит историк Лев Лурье, один из инициаторов «Поминальных чтений» [40, с.10].

К 80-летию с начала блокады Ленинграда фашистами 6 сентября 2021 года в издательстве «Кучково поле» вышла монография «Маннергейм и Советский Союз» заведующего кафедрой истории нового и новейшего времени института истории Санкт-Петербургского госуниверситета, доктора исторических наук В.Н. Барышникова. Книга вышла при поддержке Института внешнеполитических исследований и инициатив. Его генеральный директор В.Ю. Крашенинникова написала вступительную статью, выдержку из которой мы представляем: «Книга очень своевременна. До сих пор не прекращается наступление на историческую правду. Делают это с двух идеологических позиций: «либералы» по сей день задаются вопросом, не нужно ли было «сдать Ленинград, чтобы сберечь сотни тысяч жизней». А «консерваторы» готовы увековечивать память Маннергейма – союзника Третьего рейха, замкнувшего коль-

цо блокады, в которой погибло более миллиона жителей города» [41, с.22].

«Напомним, блокада Ленинграда продолжалась с 8 сентября 1941-го по 27 января 1944-го. За это время в городе от голода, холода, обстрелов и бомбёжек, по разным данным, погибло до полутора миллионов человек» [42, с.2].

«В общей сложности за время блокады от голода, холода, болезней, бомбёжек и артиллерийских обстрелов погибли около 1 млн человек» [43, с.64].

«Всего же в годы блокады, по подсчётам Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, в Ленинграде умерло от голода 641 803 человека» [44, с.122].

«За время блокады в Ленинграде умерли от голода и бомбёжки 632 тысячи человек. Такая цифра фигурировала на Нюрнбергском процессе. Но в неё не входят неопознанные блокадники, погибшие в черте города и умершие во время и после эвакуации» [45, с.216].

«От голода за почти 900 дней умерли около 600 тыс. человек» [46, с.6].

«К январю 1944 года в городе оставались всего 579 тыс. жителей. К этому моменту были эвакуированы около 1,7 млн человек, от голода и обстрелов, по официальным данным, погибли 672 тыс., из них более полумиллиона – с ноября 1941 года по август 1942-го» [47, с.5].

«За время блокады от голода и обстрелов погибло свыше 640 тысяч жителей (по другим данным, не менее одного миллиона человек). В тяжелейших условиях ленинградцы трудились на оборонных предприятиях, воевали в дивизиях народного ополчения» [48, с.1].

«Почему в трагической блокаде оказался Ленинград, где от голода умерли 600 тыс. жителей?» [49, с.5].

По мнению историков, признанная оценка жертв 800 тысяч в блокадном Ленинграде нуждается в уточнении: не учтены потери пригородов и тех, кто умер в госпиталях» [50, с.3].

«По сей день историкам не удалось установить точное число жертв. Предпола-

гается, что за это время от голода, холода, бомбёжек и артобстрелов погибли от 600 тыс. до 1,5 млн жителей города. Пискарьевское кладбище стало крупнейшим братским захоронением Второй мировой войны, где покоятся свыше 420 тыс. ленинградцев, а также 70 тыс. воинов – защитников города на Неве» [51, с.2-3].

«У нас же потери во время блокады Ленинграда, по разным оценкам, составляют от 600 тысяч до 1,5 миллиона человек. На Нюрнбергском процессе была представлена цифра 632 253 человека, из которых только три процента погибли от бомбёжек и артобстрелов, а остальные 97 процентов умерли от голода. И мир об этом практически не знает» [52, с.19].

«Всего за период блокады Ленинграда немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками истреблены более 1 млн советских граждан» [53, с.5].

«Он (председатель Российского военно-исторического общества, доктор исторических наук, профессор В.Р. Мединский. – **Прим. авт.**) напомнил, что большая часть Ленобласти была оккупирована почти три года, во время блокады Ленинграда погибло около миллиона человек» [54, с.17].

27 января 2014 года стало сенсацией: в бундестаге ФРГ впервые выступил гражданин Российской Федерации Герой Социалистического Труда русский писатель Д.А. Гранин. Об этой встрече рассказал сам писатель 14 февраля 2014 года преподавателям и студентам Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, почётным профессором которого он был. Ректор СПбГУП, доктор культурологии, член-корреспондент РАН А.С. Запесоцкий предоставил стенограмму встречи, из которой мы выделили фрагмент: «За 900 дней блокады в Ленинграде погиб 1 млн человек (а по некоторым данным, 1 млн 200 тыс.) от голода, обстрелов, бомбёжек. Всё это уже стало привычной схемой, которая не требует никаких особых слов» [55, с.6].

Ректор Московского государственного университета, доктор философских наук, профессор, «Житель блокадного Ленинграда» (удостоверение №П6492-А3 от 25.01.2000) И.М. Ильинский обнаружил:

«За 872 дня блокады (в основном за её первую половину) в Ленинграде погибло 632 тыс. человек. Только три процента из них погибли от бомбёжек и артобстрелов, остальные умерли от голода. Эти цифры были названы на Нюрнбергском процессе. Потом они уточнялись в официальных документах в сторону увеличения. В своих «Воспоминаниях и размышлениях» маршал Жуков называет цифру 800 тыс. человек. Исследователи считают её неточной, говорят о миллионе и более погибших» [56, с.10].

В следующей статье «Миф третий. «30 миллионов погибших – разве это победа? Это поражение» И.М. Ильинский конкретизирует тему блокады: «Цена» Победы в битве за Ленинград имеет три счёта: первый— жертвы гражданского населения внутри города, второй— погибшие в эвакуации, третий— потери войск, защищавших Ленинград. В редких случаях, когда в разговоре возникает тема ленинградской блокады, вспоминают о Пискарёвском кладбище, иногда называют даже цифру захороненных— 642 тыс. человек. (Точная цифра— 641 тыс. 803 блокадника, погибших только от голода.) И всё. А ведь умерших хоронили и на других кладбищах — Серафимовском, Волковом, Красненьком. Только на Серафимовском покоится прах более 100 тыс. ленинградцев. Сколько на ещё двух названных? Не знаем. Трупы сжигали в печах кирпичных заводов. Есть данные, что только за 9 месяцев 1942 г. (с 7 марта по 1 декабря) в городе было кремировано 117 300 трупов. Но были до этого ещё 6 месяцев 1941 г., 12 месяцев 1943 г., месяц до полного снятия Блокады... Нередко умерших сваливали неопознанными в снег, в овраги и засыпали землёй: некому было выяснять имена-фамилии, не было сил рыть братские могилы. Сколько их, неизвестно где погребённых? Каково же общее количество жертв мирных граждан, погибших в блокаде? В исторических статьях мне встречались цифры 649 тыс., 700 тыс., 750 тыс., 800 тыс., 900 тыс., 1 млн., 1 млн. 500 тыс. и даже 2 млн. человек. Многие учёные считают, что полной картины нет и не будет. По поводу каждой цифры есть

сомнения: одна— мала, другая— слишком велика. Но какую из этих цифр ни возьми, она ужасна и говорит об одном и том же: о небывалой и страшной трагедии жителей осаждённого Ленинграда... Было бы ошибкой считать жертвами Блокады только тех, кто умер от голода, болезней, бомбёжек и артобстрелов внутри блокадного кольца. Жертвы блокады— и те, кто умер от цинги, дистрофии, болезней сердца и психических потрясений за чертой блокадного кольца— в поездах, которые долгими неделями ползли по стране в «глубинку»— в приуральские, уральские, сибирские и среднеазиатские края. «Князь мира сего»— Смерть, поселившись в тела и души блокадников в городе, не выпускала их из своих цепких лап и после того, как они покинули кольцо блокады, тряслась с ними и добывала в «теплушках», через месяцы, а то и через несколько лет, на новых, уже безопасных местах жительства. В раскопках эвакуационной истории мне встречались самые разные цифры погибших на эвакуационных пунктах и по дороге в тыл: 20 тыс. человек, 100 тыс. В Интернете значится умопомрачительная цифра: по дороге к местам назначения умер каждый четвёртый блокадник (VIP.lenta.ru).

В этом случае к названной цифре жертв блокады (допустим, что это 1 млн. человек) надо прибавить ещё одну... Получить её нетрудно простым арифметическим способом. Известно, что с начала сентября 1941 г. по 1 ноября 1942 г. из Ленинграда были эвакуированы 1 млн. 814 тыс. 151 человек. Четвёртая часть этой цифры — не менее 454 тыс. человек... Тогда можно сказать, хоть в это не хочется верить, что общее количество жертв блокады почти полтора миллиона человек. <...> По официальным данным известно, что на 1 августа 1941 г. в Ленинграде и пригородах проживало 2 млн. 652 тыс. 461 человек. Известно также, что ещё до начала блокады, с 29 июля по 26 августа, Ленинград покинули 773 тыс. 520 человек. Часть из них— беженцы из Прибалтики. Какова эта часть— неведомо. Допустим, половина, то есть более 380 тыс. человек. Тогда количество жителей Ленинграда, оказавшихся в блокаде, надо сокра-

тять на равнозначную цифру. Получается, что в осаде находилось около 2 млн. 272 тыс. человек. Повторимся: из этого числа (по нашему мнению) около миллиона погибли внутри блокадного кольца и, вполне возможно, 454 тыс.— за его пределами, в эвакуации. Иными словами, блокада унесла более половины, а может, двух из трёх ленинградцев...» [57, с.10].

Заключительную главу «Да простят мёртвые живых!» из книги В.К. Дмитриева «БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА: Размышления о подвиге и трагедии» по данной теме мы приводим полностью:

«Жилища наши –
В тишине угрюмой,
Лишь метроном
Не устаёт стучать...
А людям остаётся
Только думать.
Молчать и думать.
Думать и молчать.

Юрий Воронов

Погибшие ленинградцы, разорванные взрывами бомб, истерзанные осколками снарядов, умершие от голода в родном городе и от его последствий уже в эвакуации, простите нас, живых! Мы до сих пор не знаем точно, СКОЛЬКО вас погибло!

20 ноября 1945 года в немецком городе Нюрнберге начался судебный процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии. Именно на нём первый раз была озвучена цифра жертв Ленинградской блокады – 632 253 человека. Подчёркивалось, что 97% из них погибли от голода. Можно ли верить этой цифре? Война кончилась всего полгода назад. Возможно ли за такой короткий срок изучить и подготовить все надлежащие документы?

В 1960 году в пятнадцатую годовщину Победы был открыт мемориал на Пискаревском кладбище. Число захороненных здесь жертв блокады определили в 420 тысяч гражданских лиц и 70 тысяч солдат, умерших от ран в госпиталях города. Уже тогда выжившие блокадники недоумевали: если на Пискаревке столько лежит, то каково же

общее число погибших? Ведь на Серафимовском хоронили не меньше. А Большеохтинское, а Смоленское, а Красненькое и другие кладбища города? Хоронили в блокаду везде, где было можно хоронить. По свидетельствам очевидцев, кладбища и все подъезды к ним были завалены замёрзшими, занесёнными снегом телами. Нередко у свежих могил можно было увидеть таблички: «За выкапывание трупов с целью поедания – расстрел». Стремясь как можно быстрее захоронить покойников, городские кладбища учётом вообще не занимались. Более-менее его начали вести только с 1943 года. Тем не менее по далеко не точным данным городских кладбищ за период с июля 1941 года по июль 1942 года было захоронено не менее миллиона человек.

Цифра жертв Ленинградской блокады, озвученная в Нюрнберге, считалась единственно верной вплоть до 1990-х годов. Затем власть в лице коммунистической партии уже потеряла право на монопольную оценку прошлого. Жители узнали про крематорий, организованный в марте 1942 года на базе кирпичного завода № 1, расположенного на территории нынешнего Московского парка Победы. Сегодня на месте его печей расположен мемориал. На памятной плите надпись, что под асфальтом, в газонах и прудах находится прах сотен тысяч воинов и жителей города. Сколько в его печах было кремировано людей, точно не известно. По горькой терминологии блокадных лет, это были «подснежники». Их припорошённые снегом тела собирали на городских улицах и во дворах домов. Везли сюда умерших и с городских кладбищ. С наступлением тёплых дней любой ценой нужно было избежать эпидемии. Поимённый учёт провести, конечно, было уже невозможно. Однако известно, что каждый день в карьеры (сейчас на их месте пруды) на вагонетках вывозили до полутора тонн пепла. Бывший начальник отделения милиции на Бассейной улице Георгий Степанов незадолго до смерти рассказал журналистам, что в его отчётах в вышестоящие инстанции значилось 580 тысяч кремированных.

Со школьных уроков мы знаем, что математика – наука точная и что $2+2$ всегда равняется 4. А как же быть со статистикой? Вот простой пример. К началу войны население города составляло около 2,9 миллиона человек. В народное ополчение ушло не менее 150 тысяч (12 дивизий и 14 пулемётно-артиллерийских батальонов). По данным городской эвакуационной комиссии за время её работы (июнь 1941 г. – октябрь 1943 г.) Ленинград покинуло 1 743 129 человек. На 1 мая 1943 года в городе числилось 640 тысяч жителей.

Считаем в столбик:

1 743 129 – эвакуировано

+ 150 000 – ушло в народное ополчение

+ 420 000 – захоронено гражданских лиц только на Пискаревке

+ 640 000 – оставшихся в городе после эвакуации

Итого:.....

Посчитали? А теперь вычтите полученный результат из 2 900 000 (наследие города перед войной). Правда, уже что-то не сходится? А другие кладбища? А блокадный крематорий? А число пришедших в город беженцев?

В СМИ число жертв ленинградской блокады колеблется от 600 тысяч (даже меньше, чем озвучено на Нюрнбергском процессе) до 1,5 миллиона человек. Погрешность почти в миллион! В энциклопедии «Великая Отечественная война», вышедшей в Военном издательстве министерства обороны РФ в 2011 – 2015 годах, данные в 1,5 млн человек признаны заниженными, поскольку «не были учтены неопознанные блокадники, погибшие в черте города, и ленинградцы, умершие в процессе эвакуации». Почему же мы так безразличны к человеческим жизням? Ведь нашего внимания заслуживают все!

В январе в очередную годовщину снятия блокады, как всегда, произносится много слов. Как всегда, говорят в общем и ни о чём конкретно, больше о подвиге, меньше о трагедии, затёртыми словами прикрывая невнимание к реальной памяти. И рождается много мифов и вымыслов с перекосами как в одну, так и в другую сторону. Осо-

бенно ими пестрит интернет, ведь за свои слова здесь никто не отвечает. На его просторах я встречал и утверждения, что Сталин хотел уничтожить Ленинград руками Гитлера, и даже что Ленинградская блокада – это просто миф и её не было вовсе.

В настоящее время уже нет сомнений, что в блокаде Ленинграде виноват был не только немецкий блицкриг, но и руководство города и страны, допустившее непростительные ошибки. Пусть несознательно, но ошибки, и ошибки роковые, вылившиеся в сотни тысяч человеческих жизней. Ну а позиция, что во всём враги виноваты, не нова и очень удобна для любой власти. Исследованием блокады сегодня занимаются в основном энтузиасты. Ими создана общественная организация «Ассоциация историков блокады». Однако архивы по-прежнему остаются лишь приоткрытыми» [58].

Житель блокадного Ленинграда, кандидат филологических наук Е.К. Белоконь (1898 – 1990) оставила рукопись «Война 1941 – 1945 гг. и блокада Ленинграда». Её воспоминания ещё ждут своего издания, а мы воспроизводим отрывок «Голодная смерть» из будущей книги:

«...Смертность от голода началась уже в ноябре 1941 года, когда зарегистрировали около 10 тысяч погибших. И она увеличивалась с каждым днём. У меня нет цифр, и я могу опираться только на мои наблюдения, в первую очередь над своим домом. Он шестиэтажный. В 1941 году он был забит своими и приезжими, знакомыми и родными из ближних и дальних пригородов Ленинграда, людьми, не сумевшими выехать на восток и бежавшими от приближающихся немцев...

Опустошение производила голодная смерть. В первую зиму блокады она унесла треть всего состава нашего дома. Он средний – таких в Ленинграде тысячи, и я думаю, что он показателен.

Естественно, мы, рядовые ленинградцы-блокадники, ищем виновников их гибели. Первые, конечно, немцы, блокировавшие город. Но есть и ещё виновные, те, кто отвечал за продовольствие Ленинграда, т.е. П.С. Попков, председатель горисполкома, которому Совет Ленинградского фронта на

заседании 21 июня 1941 года поручил эту обязанность. Второй – Д.В. Павлов, уполномоченный СТО (Совет труда и обороны), из Москвы. И, конечно, А.А. Жданов, первый секретарь обкома ВКП(б) Ленинграда и области, их полновластный хозяин. На этих людях лежит большая доля вины за необеспеченность Ленинграда продовольствием и за гибель от пожаров имевшихся в городе запасов.

И ещё есть на них грех: они вводили жителей в заблуждение относительно их положения. В июле 1941 года в газете «Ленинградская правда» было сообщение, что Комиссия по учёту продовольствия проверила его наличие и нашла, что город обеспечен на пять лет. Интересно, где учитывали это продовольствие?» [59, с.17].

Одним из устойчивых мифов о блокаде до сих пор является положение с продовольствием. В СССР катастрофу с нехваткой продуктов официально объясняли сгоревшими Бадаевскими складами, которые разбомбили немцы. Получив доступ к архивам, историки выяснили, что на этих складах запасов еды хранилось на 3–4 дня. В Ленинград, окружаемый наступавшим врагом, продовольствие не завозилось умышленно. И.В. Сталин полагал, что город на Неве придётся оставить.

Продовольствие накануне блокады было. «Как свидетельствуют рассекреченные после войны документы, на складах и базах Ленинградского территориального управления государственных материальных резервов (согласно совершенно секретной докладной записке его начальника Горчакова) хранилось 146 тысяч тонн хлебофуража (мука, крупа и овёс). Одни только эти запасы позволяли обеспечить войска Ленфронта и жителей города на три месяца полной блокады при нулевом завозе продовольствия с Большой земли. И одним хлебофуражом закрома Ленинградского управления госрезервов не ограничивались. Там имелось ещё 37 тысяч тонн сахара. И это ещё не весь перечень. Были и продовольственные товары (консервы, масло, мясо, махорка, сухари и пр.). Таким образом, общие запасы на складах системы госрезерва позволяли кормить полностью блокированный

город в течение четырёх-пяти месяцев. А если ограничить потребление минимальным физиологическим выживанием, то хватило бы и на полгода, если не больше.

Так было к началу войны. За последующие два с лишним месяца можно было завезти ещё немало продовольствия. Однако продукты в город не завозились, а, напротив, вывозились. Упомянутая выше докладная записка начальника Ленинградского управления госрезерва заканчивается следующими фразами: «Весь хлебофураж, хранившийся на базах Управления, разбронирован и частично эвакуирован в течение первых трёх месяцев войны... Накопленные резервы и текущие запасы могли бы обеспечить более длительный срок, если бы с начала военных действий было установлено строжайшее нормирование в отпуске продовольствия, материалов и топлива и задержана из Ленинграда эвакуация части фондов».

Большой вклад в разоблачение мифов, связанных с блокадой, внёс петербургский писатель Даниил Гранин. В одном из интервью автор (совместно с Алесем Адамовичем) книги о трагедии блокадного Ленинграда отметил: «Перед началом войны, я не знаю, за сколько месяцев, мы посылали в Германию эшелон за эшелонами с продовольствием. Когда началась война, Микоян остановил эти эшелоны и предложил вернуть их в Ленинград. Жданов сообщил Сталину, что он отказывается от этих эшелонов, потому что якобы в Ленинграде не хватает складских помещений. (Известна телеграмма Жданова Сталину: «Все склады забиты продовольствием, принимать больше некуда»). И Микоян завернул эти эшелоны куда-то в район Вологды. Мы с Адамовичем пытались выяснить, как так могло случиться, чем это всё вызвано. Нам не удалось до конца разобраться. Единственное, что мы поняли: это было связано с личными, довольно напряжёнными взаимоотношениями между Ждановым и Микояном. И Жданов сумел убедить Сталина, который сказал: «Хорошо, нет у них складских помещений – заворачивайте эшелоны в другие районы». Так эти эшелоны с продуктами и

не попали в Ленинград, который скоро стал умирать от голода...

Подтвердил этот факт в своих мемуарах и сам Микоян. «Я дал указание переправлять эти составы в Ленинград, учитывая, что там имелись большие складские ёмкости. Полагая, что ленинградцы будут только рады такому решению, я вопрос этот с ними предварительно не согласовывал. Не знал об этом и И.В. Сталин до тех пор, пока ему из Ленинграда не позвонил А.А. Жданов. Он заявил, что все ленинградские склады забиты, и просил не направлять к ним сверх плана продовольствие. Рассказав мне об этом телефонном разговоре, Сталин сказал, зачем я адресую так много продовольствия в Ленинград.

Я объяснил, чем это вызвано, что в условиях военного времени запасы продовольствия, и прежде всего муки, в Ленинграде никогда не будут лишними, тем более что город всегда снабжался привозным хлебом (в основном из районов Поволжья), а транспортные возможности его доставки могли быть и затруднены. Что же касается складов, то в таком большом городе, как Ленинград, выход можно было найти. Тогда никто из нас не предполагал, что Ленинград окажется в блокаде. Поэтому Сталин дал мне указание не засылать ленинградцам продовольствие сверх положенного без их согласия...».

Но Даниил Гранин полагал, что у случившегося была ещё и другая причина. «У меня сложилось ощущение, – говорил писатель, – что Сталин не любил этот город за его оппозиционность. Давно не любил, наверное, со времён убийства Кирова... Я не берусь утверждать, что если бы даже те эшелоны с продовольствием пришли в Ленинград, блокада кончилась бы без всяких трагедий и смертей от голода. Но, конечно, преступная нелепость первых месяцев войны бросается в глаза любому историку» [60, с.17].

1 октября 1946 года – окончание Нюрнбергского процесса – суда над нацистскими преступниками после прекращения Второй мировой войны. Слушания по делу и вынесение обвинительного приговора заняли 316 дней, из них три дня бы-

ли посвящены блокаде Ленинграда. До представления доказательств о том, что происходило в Ленинграде, дело дошло только в конце февраля 1946 года.

«Обвинение квалифицировало произошедшее как военное преступление, «бессмысленное разрушение городов», – рассказывает научный сотрудник Института российской истории РАН, член комиссии по мониторингу и разрешению конфликтных ситуаций Совета при президенте РФ по международным отношениям Александр Дюков. – Правовая оценка уничтожения жителей Ленинграда голодом на Нюрнбергском процессе не была сформулирована» [61, с.19].

Как отдельное преступление осады города с целью тотального уничтожения не была признанной. Отчасти это объясняется скудостью представленных материалов. Несмотря на то что на процессе фигурировало более 250 тысяч письменных доказательств, в составе дела – около пяти миллионов листов бумаги, а общий вес всех материалов – около 200 тонн, относительно Ленинграда в Нюрнберге были представлены всего два официальных немецких документа, датированных августом 1941 года. Трибунал готовился спешно, далеко не все материалы были обработаны. «Это приказ группе армий «Север», где говорится об организации невыхода мирного населения за пределы кольца: «Капитуляцию не принимать», – поясняет Александр Дюков, – и директива начальника штаба военно-морских сил Германии об уничтожении Ленинграда: «Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России дальнейшее существование этого крупнейшего населённого пункта не представляет никакого интереса».

Слова генерал-квартирмейстера немецкой армии Эдуарда Вагнера станут известны позднее: «Не подлежит сомнению, что именно Ленинград должен умереть голодной смертью». А в 1946-м в качестве официальных доказательств были представлены дневник Тани Савичевой: «Умерли все. Осталась одна Таня» и школьный дневник поэта Анатолия Молчанова: «Обстрел. Уроков не задано». Позднее Молчанов напи-

шет: «Оглухший, в дымящейся куртке, разбивший лицо о панель, я всё-так жив, а от Юрки остался лишь только портфель». Эти доказательства вызвали сильный эмоциональный отклик на процессе, но юридически блокаду Ленинграда квалифицировали как военное преступление, а не преступление против человечности» [61, с.19].

Население всей Ленинградской области за годы войны сократилось на 2,5 млн человек. Под Ленинградом были свои концлагеря – в Рождествено, в Выре, в Сиверской, в Луге... В концлагерях заключённые использовались и как рабочая сила, и как материал для медицинских опытов, и как источник сырья.

В Гатчине в концлагере было уничтожено не менее 80 тысяч узников. Не случайно общенациональный мемориал жертвам геноцида советского мирного населения во время Великой Отечественной войны появится именно здесь, на месте детского концентрационного лагеря. «Этот масштабный проект получил поддержку президента России и правительства», – сообщил председатель Российского исторического общества (РИО) Сергей Нарышкин» [62, с.3].

К 77-летию с момента начала Нюрнбергского процесса (20 ноября 1945 г.), был посвящён Международный научно-практический форум «без срока давности», прошедший в г. Гатчине Ленинградской области. Участники мероприятия обсудили факты геноцида советских граждан в годы Великой Отечественной войны. Тему первого пленарного заседания сформулировали как «Преступления против человечности. Историческая правда и современные вызовы».

По поручению Генерального прокурора РФ И.В. Краснова прокуратура Санкт-Петербурга (прокурор города В.Д. Мельник) обратилась в суд с заявлением об установлении юридического факта – признании блокады Ленинграда оккупационными властями и войсками Германии и их пособниками военным преступлением, преступлением против человечности и геноцидом национальных и этнических групп, пред-

ставлявших собой население, народы СССР.

Санкт-Петербургский городской суд 3 октября 2022 года начал рассмотрение дела о признании блокады Ленинграда геноцидом советского народа. По делу прошло 7 судебных заседаний, на которых выступили граждане, пережившие блокаду, историки, изучающие этот период. Суд установил, что в блокаде Ленинграда виновны войска Германии, а также военные формирования Бельгии, Италии, Испании, Латвии, Нидерландов, Норвегии, Польши, Финляндии, Франции и Чехии. Блокада Ленинграда по решению Санкт-Петербургского городского суда признана геноцидом, преступлением против человечности. Следственный комитет России (председатель А.И. Бастрыкин) прокомментировал принятое решение Санкт-Петербургским городским судом признать геноцидом советского народа действия нацистов в период блокады Ленинграда в годы Второй мировой войны, преступлением против человечности, военным преступлением следующим образом: блокада Ленинграда войсками нацистской Германии в годы Великой Отечественной войны была «войной на уничтожение», а не военной необходимостью. «Как отметили в СК, в качестве методов нацистские каратели избрали продовольственную изоляцию, массированные обстрелы и бомбёжки» [53, с.5].

В прокуратуре Санкт-Петербурга отметили, что эхо блокады сказалось и на потомках тех, кто пережил это страшное время, что даёт возможность говорить об «отстроченном» эффекте блокады и ещё большем количестве её жертв.

У этих преступлений нет срока давности. «Часто в расследовании уголовного дела приговор становится завершением дела, но для международных преступлений – это лишь отправная точка, – отметил, в свою очередь, министр юстиции РФ Константин Чуйченко. – Практический смысл приговоров в этом случае – демонстрация отношения и к неонацизму. Нельзя игнорировать новые методы распространения нацистской идеологии» [63, с.8].

22 ноября 2022 года «Российская газета» сообщила: «Недавно суд признал геноцидом блокаду Ленинграда и преступления немецко-фашистских войск на территории Ленинградской области» [63, с.8].

Блокада мирного населения Ленинграда получила квалификацию как геноцид.

Библиографический список:

1. Виноградов, В. Блокада города ... / В. Виноградов // Секретные материалы 20 века. 2019. №3(519), 21 января 2019 г. – С.24.
2. Иванов, Г. Как прошёл юбилей снятия блокады? / Г. Иванов // Аргументы и факты. 2019. №5(1994), 30 января – 5 февраля 2019 г. – С.2.
3. Резанов, Г. Ленинград – город-герой. Ленинградцы – патриоты-герои / Г. Резанов // Советская Россия. 2019. №8(14685), 26 января 2019 г. – С.1.
4. Голубкова, М. Цветы и выстрелы / М. Голубкова // Российская газета – Неделя. 2019. №173 (7931), 7 – 13 августа 2019 г. – С.20.
5. Москвин, Г. Преступление против блокадного подвига Ленинграда / Г. Москвин // Правда. 2019. №10(30797), 31 января 2019 г. – С.1.
6. Ёлков, И. Цитадель / И. Ёлков // Российская газета – Неделя. 2019. №149(7907), 10–16 июля 2019 г. – С.11.
7. Справка «Советской России» 2020. №8(14832), 28 января 2020 г. – С.1.
8. Лару, Д. Вечный дозор / Д. Лару // Известия. 2020. №12 (30491), 24 января 2020 г. – С.2.
9. Сульдин А.В. Блокада Ленинграда. Полная хроника. – 900 дней и ночей / А.В. Сульдин – Москва: Издательство АСТ, 2019. – С.9, С.190.
10. Новиков, С. Пространство памяти и славы / С. Новиков // Стратегия России. 2019. №12(192), декабрь 2019 г. – С.15.
11. Лару, Д. Вспомнить всех / Д. Лару // Известия. 2020. №8 (30487), 20 января 2020 г. – С.3.
12. Клинге, Александр. Маннергейм и Блокада Ленинграда: Запретная правда о финском маршале / Александр Клинге. – Москва: Яуза-пресс, 2018. – С. 98.
13. Потапова, И. О блокадном хлебе ценою в жизнь / И. Потапова // Правда Севера. 2020. №2(27014), 22 января 2020 г. – С.22.
14. Камакин, А. Страна двойных стандартов / А. Камакин // Московский комсомолец – Еженедельник. 2019. №266(438), 29 ноября – 5 декабря 2019 г. – С.4.
15. Чернышёва-Гранина, М. Книга о том, как трудно быть героем / М. Чернышёва-Гранина // Аргументы и факты. №37(2026), 11 – 17 сентября 2019 г. – С.4.
16. Починюк, О. Военные прокуроры в обороне Ленинграда / О. Починюк // Красная звезда. 2019. №9(27340), 28 января 2019 г. – С.9.
17. Гализова, Л. Здесь жили и умерли... / Л. Гализова // Российская газета – Неделя. 2019. №203(7961), 11 – 17 сентября 2019 г. – С.13.
18. Яров С.В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда / Сергей Яров. – 2-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2014. – С.187, С.124, С.166 – (Живая история: Повседневная жизнь человечества).
19. Бондаренко, О. В Катунино прошла акция «Блокадный хлеб» / О. Бондаренко // У Белого моря. 2020. №3 (8334), 30 января 2020 г. – С.5.
20. Лурье Л.Я. Без Москвы. – СПб.: БХВ-Петербург, 2017. – С. 227. – (Окно в историю)
21. Рудник, С. Правда о блокаде / С. Рудник // Санкт-Петербургские ведомости. 2019. №6(6359), 16 января 2019 г. – С.6.
22. Александров, Е. Гром победы, раздавайся! / Е. Александров // Свой. 2019. №1, январь 2019 г. – С.7.
23. Гланц Дэвид. Блокада Ленинграда. 1941 – 1944 / Пер. с англ. Е.В. Ламановой. – М.: ЗАО Издательство

- Центрполиграф, 2010. – С.7, С.83, С.181, С.182, С.220.
24. Кисин, С. Богатыри Невы / С. Кисин // Эксперт. №5 (1149), 27 января – 2 февраля 2020 г. – С.69.
25. Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов том III, глава «Прорыв блокады Ленинграда» – С.454, С.501.
26. Никифоров, Ю. Победить или погибнуть! / Ю. Никифоров // Литературная газета. 2019. №3(6674), 23-29 января 2019 г. – С.6.
27. Рудаков, В. Помнить об этом! / В. Рудаков // Историк. 2019. №1(49), январь 2019 г. – С.1.
28. Никитин, В. Из предисловия к фотоальбому «НЕИЗВЕСТНАЯ БЛОКАДА. ЛЕНИНГРАД 1941– 1944, 2002. Упрямый город. Блокада 1941 – 1944. – СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Издательство К. Тублина», 2019. – С. 18, С.20, С.22.
29. Ломагин, Н. Жизнь в блокаде / Н. Ломагин // Историк. 2019. №1(49), январь 2019 г. – С.19.
30. Тумакова, И. Мысли сдать город не было / И. Тумакова // Новая газета. 2019. №9(2874), 28 января 2019 г. – С.20.
31. Д.В. Павлов Ленинград в блокаде. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Сов. Россия, 1983. – С. 159 – 160, С.177.
32. Соколовская, Н. Издать миллионным тиражом / Н. Соколовская // Новая газета. 2019. №10, 30 января 2019 г. – С.19.
33. Пученков, А. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде / А. Пученков // Российская история. 2019. №3, май–июнь 2019 г. – С.151.
34. Сорокин, А. Живой / А. Сорокин // Российская газета. 2020. №15 (8069), 27 января 2020 г. – С.9.
35. Хайремдинов, Л. Россия пресечёт попытки представить историю в ином свете / Л. Хайремдинов // Красная звезда. 2020. №5 (27483), 20 января 2020 г. – С.1.
36. Агафонов, С. Пока горит свеча... / С. Агафонов // Огонёк. 2020. №3 (5595), 27 января 2020 г. – С.25.
37. Дубшан, Ф. Непакханое «после» / Ф. Дубшан // Огонёк. 2020. №4 (5596), 3 февраля 2020 г. – С.34.
38. Кулиева, В. Азербайджан в годы Великой Отечественной войны / Курск: Планета +, 2020 – С. 254.
39. Цинклер, Е. Родился в 1941-м – умер в 1942-м... / Е. Цинклер // Российская газета. 2020. №201(8255), 9 сентября 2020 г. – С. 8.
40. Цинклер, Е. Помянуть каждого / Е. Цинклер // Российская газета. 2021. №204 (8555), 8 сентября 2021 г. – С.10.
41. Крашенинникова, В. «Лики» маршала / В. Крашенинникова // 2021. № 36 (6799), 8 – 14 сентября 2021 г. – С.22.
42. Герейханова, А. Личная история / А. Герейханова // Российская газета. 2022. №19 (8667), 28 января 2022 г. – С.2.
43. Назаров, О. И грянул «Январский гром»! / О. Назаров // Российская Федерация сегодня. 2014. №1–2, январь–февраль 2014 г. – С.64.
44. Шумилов Н.Д. В дни блокады. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., «Мысль», 1977. – С.122.
45. Филиппов, Д. Таня Савичева. Девять страниц / Д. Филиппов / Наш современник. 2020. №8, август 2020 – С.216.
46. Казанцева, С. «Враг никогда не вошёл в Ленинград и никогда не войдёт» / С. Казанцева // Известия. 2021. №168 (30856), 8 сентября 2021 г. – С.6.
47. Игнатьева, Ю. Ленинградские тайны. Как война изменила социальный портрет Северной столицы / Ю. Игнатьева // Известия. 2022 г. №14 (30949), 27 января 2022 г. – С.5.
48. Удалкин, Е. Я говорю с тобой из Ленинграда... / Е. Удалкин // Архангельск – город воинской славы. 2022. №5 (1098), 26 января 2022 г. – С.1.
49. Костиков, В. Будут ли в России жарить селёдку / В. Костиков // Аргументы и факты. 2021. №19 (2112), 12 – 18 мая 2021 г. – С.5.

50. Новосёлова, Е. Железные цифры / Российская газета. 2021. №24 (8375), 05 февраля 2021 г. – С.3.
51. Лару, Д. Незабытый подвиг. В России почтили память жертв блокады Ленинграда / Д. Лару // Известия. 2022. №15 (30950), 28 января 2022 г. – С.2-3.
52. Голубкова, М. Несделанные уроки Нюрнберга Историки и следователи: «Блокаду Ленинграда необходимо признать геноцидом» / М. Голубкова // Российская газета – Неделя. 2021. №229 (8580), 6 – 12 октября 2021 г. – С.19.
53. Егоров, И. Хотели стереть с лица земли / И. Егоров // Российская газета. 2022. № 202 (8850), 9 сентября 2022 г. – С.5.
54. Черняк, И. Мемориал жертвам геноцида / И. Черняк // Аргументы и факты. 2021. №25 (2118), 23 – 29 июня 2021 г. – С.17.
55. Гранин, Д. Семь минут оваций / Д. Гранин // Литературная газета. 2022. № 25 (6839) 22 – 28 июня 2022 г. – С.6.
56. Ильинский, И. Миф второй. «Жители Ленинграда требовали сдать город немцам» / И. Ильинский // Вузовский вестник. 2020. № 9 – 10 (343), 1 – 31 мая 2020 г. – С.10.
57. Ильинский, И. Миф третий. «30 миллионов погибших – разве это победа? Это поражение» / И. Ильинский // Вузовский вестник. 2020. № 11 – 12 (344 – 345), 1 – 31 июня 2020 г. – С.10.
58. Дмитриев В.К. БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА: Размышления о подвиге и трагедии. – М.: Издательство «Рунда», СПб.: Корона принт, 2022.
59. Белоконь, Е. Не могу ни забыть, ни простить / Е. Белоконь // Литературная газета. 2022. № 33(6847), 17 – 23 августа 2022 г. – С. 17.
60. Соколов, А. «Склады забиты продовольствием...» Даниил Гранин о блокадных мифах / А. Соколов // Литературная газета. 2022. №5 (6819), 2 – 8 февраля 2022 г. – С.17.
61. Голубкова, М. Несделанные уроки Нюрнберга / М. Голубкова // Российская газета – Неделя. 2021. № 229 (8580), 6 – 12 октября 2021 г. – С.19.
62. Новосёлова, Е. Железные цифры / Российская газета. 2021. №24 (8375), 05 февраля 2021 г. – С.3.
63. Голубкова, М. Приговор неонацизму / М. Голубкова // Российская газета. 2022. № 263 (8911), 22 ноября 2022 г. – С.8.

©Соболев М.П., Ерёменко Р. С., 2022